

ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 6 февраля 1946 г., 10 ч. 30 м. утра Сентрал Холл, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

42. Избрание членов Международного Суда

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Настоящее заседание является первым заседанием для избрания членов Международного Суда. В документе А/25⁶³ изложена процедура избрания, а также и условия, которым должны отвечать кандидаты и которые прошу иметь в виду во время выборов. Вы увидите, что вы должны отметить пятнадцать имен в избирательном бюллетене, который был вам роздан, и что нельзя голосовать за лицо, имя которого не включено в напечатанный на избирательном бюллетене список.

Вы отмечаете крестом фамилии тех, за кого вы голосуете. Прошу заметить, что вы отмечаете крестом фамилию каждого из кандидатов, избрание которых вам желательно.

Напомню, что ввиду того что в напечатанном в сегодняшнем Журнале списке указаны три кандидата, упомянутые в избирательном бюллетене, которые сняли свою кандидатуру, то их фамилии надо вычеркнуть. Вот эти лица: г-н Ачиоли, г-н Чен и г-н Хивер.

Кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, считаются избранными. Если абсолютное большинство голосов будет подано более чем за пятнадцать кандидатов, избранными считаются получившие наибольшее число голосов. Кроме того, прошу заметить, что согласно извещению, полученному от Секретариата, шесть голосов составляют абсолютное большинство в Совете Безопасности для данных выборов. Это извещение Секретариата согласуется с пунктом 2 статьи 10 Статута Международного Суда.

Для подсчета голосов нам нужны счетчики. Я предлагаю в качестве счетчиков для сегодняшних выборов г-на Падилья Нерво (Мексика) и г-на Модзелевского (Польша).

Как только выяснится результат голосования, я сообщу его вам. Если понадобится, т. е. если менее пятнадцати кандидатов будут иметь требуемое число голосов, мы приступим тотчас же ко второму голосованию. Поэтому я прошу членов Совета не уходить слишком далеко, чтобы, в случае необходимости, мы могли собраться для второго голосования.

Имеются ли вопросы, которые вы хотели бы мне задать, в связи с только что сказанным, по вопросу процедуры?

Мне задан вопрос, считается ли действительным избирательный бюллетень, в котором помечено крестом менее пятнадцати фамилий. Юрисконсулты Секретариата указали, что такой избирательный список признается действительным, но мне кажется, что лучше получить подтверждение этого и от лиц, ведающих выборами в Генеральной Ассамблее.

Председатель совещается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Меня уверяют, что именно такой процедуры придерживается при выборах Генеральная Ассамблея.

Единственный еще вопрос, который Совету надлежит решить — это вопрос о счетчиках голосов. Приемлемы ли для членов Совета те два лица, которые были предложены? Так как никто не возражает, я считаю, что они утверждены.

Г-н РИАЗ (Египет) *(говорит по-английски)*: Вы только что упомянули случай, когда на избирательном бюллетене будет отмечено крестом менее пятнадцати фамилий, а что будет в том случае, когда на бюллетене будет отмечено более пятнадцати фамилий?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Все избирательные бюллетени, на которых будет отмечено больше чем положенное число — пятнадцать фамилий, не будут признаваться действительными.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Как и при выборах, происходящих наверху в Генеральной Ассамблее, я полагаю, что Генеральный Секретарь примет участие в подсчете?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Да, я могу уверить г-на Ноэль-Бейкера, что Генеральный Секретарь имеет общий надзор за выборами.

Если не имеется больше вопросов по этому делу, предлагаю членам Совета приступить к голосованию. Напоминаю, что надо выбрать пятнадцать человек первой баллотировкой и что вы должны отмечать крестом имена ваших кандидатов.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) *(говорит по-английски)*: Я вижу, что имеются три лица, которые известили Председателя Генеральной Ассамблеи, что они не могут выставить свою кандидатуру. Я понимаю, что они не должны быть включены в список?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Эти три лица, снявшие свою кандидатуру, уже указаны мною: г-н Ачиоли, г-н Чен и г-н Хивер.

Все ли заполнили свои избирательные бюллетени? Если да, то я попрошу счетчиков голосов подойти сюда к середине стола, открыть избирательную урну и показать ее всем, чтобы все убедились, что там пока нет никаких записок.

⁶³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 8.

После этого я буду называть фамилии, а счетчики обойдут с урной всех членов Совета, которым не надо будет вставать со своих мест.

Производится закрытая баллотировка.

Все избирательные бюллетени опущены в урну. Счетчики голосов приступят сейчас к подсчету голосов. Заседание Совета прерывается на время, пока я не объявлю, что подсчет закончен и мы можем выслушать результат голосования.

Заседание прерывается в 11 ч. 05 м. утра и возобновляется в 12 ч. 25 м. дня.

43. Результаты первой баллотировки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Счетчики доложили, что имеется одиннадцать действительных избирательных бюллетеней. Все кроме одного, голосовали за пятнадцать кандидатов.

Общее число поданных голосов должно было бы, следовательно, равняться ста шестидесяти пяти, но фактически насчитано сто шестьдесят четыре голоса.

Что касается результатов первого голосования, то я попрошу Генерального Секретаря называть фамилии, а я буду объявлять количество голосов, полученных данным кандидатом.

Первая группа кандидатов, получивших шесть или более голосов, состоит из следующих лиц:

Председатель и Генеральный Секретарь читают фамилии кандидатов и число полученных каждым из них голосов:

<i>Фамилии кандидатов</i>	<i>Число голосов</i>
Д-р Мо СЮЙ (Китай)	11
Профессор Сергей Борисович КРЫЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик)	11
Абдель Гамид БАДАВИ-папа (Египет)	10
Профессор Жюль БАДЕВАН (Франция)	10
Сэр Арнольд Дункан МАКНЕЙР (Соединенное Королевство)	10
Д-р Х. Филадельфо де Баррос АЗЕВЕДО (Бразилия)	9
Д-р Шарль де ВИССЕР (Бельгия)	9
Лиценчиано Исидро ФАБЕЛА-АЛЬФАРО (Мексика)	8
Достопочтенный Грин У. ГАКВОРТ (Соединенные Штаты Америки)	8
Джон Э. РИД (Канада)	8
Д-р Милован ЗОРОВИЧ (Югославия)	8
Д-р Алехандро АЛЬВАРЕС (Чили)	7
Профессор К. Х. БЕЙЛИ (Австралия)	6
Д-р Хозе Густаво ГУЭРРЕРО (Сальвадор)	6
Д-р прав Хельге КЛЭСТАД (Норвегия)	6

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Остальные фамилии приводятся в английском алфавитном порядке. Прошу Генерального Секретаря зачитать фамилии:

<i>Фамилии кандидатов</i>	<i>Число голосов</i>
Д-р Эдуардо АСЕВЕДО (Уругвай)	1
Е. П. Мостафа АДЛЕ (Иран)	1

<i>Фамилии кандидатов</i>	<i>Число голосов</i>
Рафаэль АЛТАМИРА (Испания)	1
Лиценчиано Луи АНДЕРСОН (Коста-Рика)	1
Судья Р. П. Б. ДЭВИС (Южно-Африканский Союз)	1
Судья Манлей О. ГУДЗОН (Соединенные Штаты Америки)	1
Судья Мариано Х. де ХОЙА (Филиппины)	1
Д-р Карлос ЛОЗАНО-и-ЛОЗАНО (Колумбия)	2
Сэр Майкел МАЙЕРС (Новая Зеландия)	1
Д-р Караччиоло ПАРРА-ПЕРЕС (Венесуэла)	1
Д-р Нестор Луис ПЕРЕС (Венесуэла)	2
Д-р Мачимо ПИЛОТТИ (Италия)	1
Д-р Луи ПОДЕСТА-КОСТА (Аргентина)	5
Профессор Джон СПИРОПУЛОС (Греция)	4
Профессор Я. Х. В. ВЕРЗИЙЛ (Нидерланды)	5
Богдан ВИНЯРСКИЙ (Польша)	5
Сэр Мохамед ЗАФРУЛЛА-хан (Индия)	4

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Документ, в котором значатся эти результаты, подписан, как полагается, обоими счетчиками голосов. Что касается первых пятнадцати лиц, упомянутых мною в первой группе и получивших 6 или более голосов, я объявляю, что они законно избраны Советом Безопасности. Я передам их фамилии Председателю Генеральной Ассамблеи.

Что касается продолжения этих выборов, то Председатель Генеральной Ассамблеи выразил желание, чтобы мы продолжили выборы сегодня в 3 ч. дня, а поэтому я предлагаю прервать заседание Совета Безопасности сейчас и возобновить его в 3 ч. дня.

В 12 ч. 32 м. дня заседание прерывается до 3 ч. дня

44. Сообщения, поступившие от Председателя Генеральной Ассамблеи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): После нашего утреннего заседания, я осведомил Председателя Генеральной Ассамблеи о результатах происходивших в Совете Безопасности выборов в Международный Суд. После этого я получил два сообщения от Председателя Генеральной Ассамблеи; одно из них извещает нас о результатах выборов в Генеральной Ассамблее, а другое сообщает фамилии тринадцати кандидатов, которые получили требуемое абсолютное большинство голосов в обеих инстанциях и, в силу этого, избраны в члены Международного Суда. Результаты выборов вам сообщены в документе за номером А/32.

Второе письмо, полученное мною, помечено 6-м февраля 1946 г. Оно гласит:

«Имею честь уведомить Вас, что в результате первого голосования в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности следующие тринадцать кандидатов получили требуемое абсолютное большинство голосов в обеих инстанциях и, таким образом, избраны в члены Международного Суда:

Д-р А. АЛЬВАРЕС
Д-р Х. АЗЕВЕДО
А. И. БАДАВИ-папа
Профессор Ж. БАДЕВАН
Г-н ФАБЕЛА-АЛФАРО
Д-р Х. Г. ГУЭРРЕРО
Достопочтенный Г. У. ГАКВОРТ
Д-р Мо СЮИ
Профессор С. Б. КРЫЛОВ
Сэр А. МАКНЕЙР
Дж. Э. РИД
Д-р Шарль де ВИССЕР
Д-р М. ЗОРОЧИЧ».

Это письмо адресовано мне как председателю Совета Безопасности.

Два места в Международном Суде, следовательно, остаются вакантными и должны быть заполнены. Прошу вас отметить крестом две фамилии, но не больше чем две фамилии. Напоминаю, что г-н Чен, судья Хивер и г-н Ачиоли сняли свою кандидатуру. Те, кто получают абсолютное большинство голосов в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, считаются избранными. В случае, если больше чем два кандидата получают абсолютное большинство, избранными будут считаться получившие наибольшее число голосов. В остальном, разрешите мне напомнить вам об указаниях относительно правил процедуры, изложенных в розданном сегодня утром документе А/25. Прошу счетчиков голосов занять свои места.

Предлагаю вам теперь отметить на бюллетене крестом две фамилии, только две фамилии, помня при этом о трех отказавшихся и о тринадцати кандидатах, которые уже избраны. Теперь предлагаю членам Совета пометить своих кандидатов в избирательных бюллетенях. Хочу указать на то, что не разрешается голосовать второй раз за представителя какой-либо национальности, если представитель таковой национальности уже имеется среди тех, которые уже избраны в Международный Суд.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Мне кажется, довольно трудно разобраться в этих списках, так как есть два столбца; выбирая двух лиц, мы можем спутаться, если только вы не укажете определенно, что надо ставить кресты в правом столбце; некоторые могут поставить крест с левой стороны, и это будет относиться к совершенно иному лицу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Крест должен быть поставлен в квадрате справа от фамилии.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу только точно выяснить следующее: если крест ясно поставлен слева, а не в квадрате, становится ли от этого избирательный бюллетень недействительным?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я этого не думаю, но полагаю, что мы можем выполнить все, как полагается официально, и в то же время сохранить полную ясность, поставив крест справа от фамилии.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Можно внести предложение? Я полагаю, что все

будет совершенно ясно, если фамилия будет подчеркнута, тогда не может быть ошибки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне трудно себе представить, чтобы лица с таким опытом не поняли указаний.

Бюллетени будут сейчас опущены в урну. Я буду называть фамилии по порядку и буду просить каждого опустить избирательный бюллетень.

Производится закрытая баллотировка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу счетчиков удалиться в соседнюю комнату для подсчета голосов. Я снова созыву заседание, как только буду известны результаты голосования, а сейчас прерываю заседание Совета на время подсчета.

Заседание прерывается на время, которое необходимо для подсчета голосов.

Заседание прерывается в 3 ч. 55 м. дня и возобновляется в 4 ч. 10 м. дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил от счетчиков голосов результаты только что произведенной баллотировки. Результаты следующие:

<i>Фамилии кандидатов</i>	<i>Число голосов</i>
Мостафа АДЛЕ (Иран)	1
Профессор К. Х. БЕЙЛИ (Австралия)	3
Д-р Х. КЛЭСТАД (Норвегия)	5
Профессор Дж. СПИРОПУЛОС (Греция)	1
Профессор Я. Х. В. ВЕРЗИЙЛ (Нидерланды)	3
Богдан ВИНЯРСКИЙ (Польша)	7
Сэр Мохамед ЗАФРУЛЛА-хан (Индия)	2

Только один получил достаточное число голосов для абсолютного большинства — это представитель Польши г-н Винярский, получивший семь голосов. Я поэтому объявляю, что он избран в Совете Безопасности только что произведенным голосованием. Я немедленно сообщу о результатах голосования Председателю Генеральной Ассамблеи. Я созыву заседание через некоторое время, когда это от нас снова требуется.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я не уверен в том, что мы не должны теперь же приступить ко вторым выборам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть ли еще какие-либо замечания по вопросу, затронутому представителем Бразилии?

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю высказанное мнение; мы собрались, чтобы избрать двух кандидатов, а избрали только одного. Мне представляется, что мы должны выполнить наше задание и избрать второго кандидата.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю сделанное предложение. Мне кажется, что согласно статуту Постоянной Палаты Международного Правосудия, где процедура была не совсем та же, но очень похожая, это правило всегда толковалось таким образом и оно не было изменено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Для сведения Совета Безопасности хочу сказать, что, как я понимаю, Председатель Генеральной Ассамблеи желает быть осведомленным о результатах каждой произведенной баллотировки.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что Председатель Генеральной Ассамблеи имеет право быть уведомленным о результатах каждого заседания, но не каждой баллотировки.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что было бы правильно уведомить Председателя Ассамблеи о результатах произведенной нами баллотировки, а затем, как это предлагает представитель Бразилии, приступить немедленно к избранию следующего кандидата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вот предложение, которое повидимому позволит выйти из возникшего затруднения. Я сообщу Председателю Ассамблеи о результате последней баллотировки и, если члены Совета не возражают, предлагаю Совету произвести еще голосование для избрания одного представителя.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Могу я спросить о пятиминутном перерыве, прежде чем мы приступим к голосованию?

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хочу нарушать порядка, но я боюсь, что может возникнуть некоторое затруднение, если сообщить Председателю Ассамблеи неполные результаты выборов. Предположим, что Председатель Ассамблеи приступит наверху к голосованию, имея только одного нашего кандидата, обладающего требуемым большинством, и неопределенное положение в отношении недостающего кандидата, — что в этом случае произойдет?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В этом отношении я только хотел исполнить то, что было определенным желанием Председателя Генеральной Ассамблеи. Но я понимаю, что я должен подчиниться решению Совета и придерживаться процедуры, которой он решил следовать. Поэтому я буду очень рад услышать мнение членов Совета по этому вопросу.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Мне кажется, вопрос ясен. Что касается баллотировки, я полагаю, что мы должны ее произвести, так как нашей фактической целью является избрание двух лиц. Что же касается Ассамблеи, то я не думаю, чтобы она, как это предполагает г-н Ноэль-Бейкер, приступила к новой баллотировке, основываясь на том, что нами здесь достигнуто. Я полагаю, что обе баллотировки должны производиться одновременно.

Единственно, что мы можем сделать — это сообщить Председателю Ассамблеи о результатах первых выборов. При этом могло бы оказаться, что кандидат, получивший большинство голосов в Совете, был избран также и при голосовании в Генеральной Ассамблее, и следовательно они могут объявить об его избрании. Генеральная Ассамблея не начнет этой баллотировки, прежде чем мы не приступим к нашей второй баллотировке, так как мы можем остановиться на каком-нибудь кандидате и, следовательно, выборы закончатся без новой баллотировки. Но Генераль-

ная Ассамблея не может приступить ко второй баллотировке, прежде чем не будут окончательно известны наши результаты.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я бы предложил, чтобы мы не теряли больше времени. Время — вещь драгоценная, и надо им воспользоваться с толком. Достигнем ли мы соглашения относительно того или иного способа действия — это не так важно. Важно, чтобы мы сразу же провели вторую баллотировку, для того чтобы избрать вторую фамилию, а тем временем можно уведомить Председателя Генеральной Ассамблеи об избрании г-на Винарского. Я предложил бы прекратить прения.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку дня. При всем моем уважении к нашему советскому коллеге, я считаю, что было бы неправильно прекратить обсуждение этого вопроса сейчас, потому что, как мне кажется, о наиболее существенном во всем этом деле еще ничего не было сказано. Наиболее существенное — это следующее: согласно статьям 11 и 12 Статута Суда, Совет и Ассамблея должны сделать три попытки, чтобы добиться согласованного избрания кандидатов. После этих трех попыток означенная процедура считается выполненной до конца. Тогда созывается согласительная комиссия. Если мы передадим список сейчас, и Председатель Ассамблеи объявит об избрании одного лица, будет ли это одной из трех попыток или не будет? Вот этот пункт необходимо выяснить; по моему скромному разумению попытка не закончена, пока обе вакансии не заполнены. Если вы хотите осведомить Председателя Ассамблеи, — отлично, но пусть он, получивши это уведомление, ничего на этом основании не предпринимает, ибо я уверен, что если он что-либо предпримет, — объявит кого-либо избранным или что другое, — он этим самым поставит под угрозу установленную у нас процедуру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответ на заявление представителя Соединенного Королевства я должен сказать, что Председатель Генеральной Ассамблеи уже поставил меня в известность о том, что Ассамблея не смогла...

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): К порядку дня. Я не думаю, чтобы мы должны были получать какие-либо сообщения от Генеральной Ассамблеи, пока не закончили наши выборы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне сказать, г-н Ноэль-Бейкер, что сообщению, которое будет послано Председателю Ассамблеи, не может быть дан ход, так как следующее заседание Ассамблеи будет только в 5 часов. А поэтому нет причины, которая мешала бы нам немедленно приступить ко второй баллотировке.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я только что слышал, что Председатель Ассамблеи уже известил об избрании г-на Винарского; в таком случае я не понимаю, что собственно мы обсуждаем, раз Генеральная Ассамблея уже осведомлена?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю что, не вдаваясь в дальнейшие обсуждения, мы можем немедленно приступить ко второй баллотировке.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что то, что мы проделали, это и есть полная баллотировка, предусмотренная Статутом Суда. Баллотировка еще не значит, что мы должны прийти к окончательному избранию всех судей. Сегодня утром мы избрали тринадцать человек, а два других не получили положенного большинства. То же самое происходит сейчас.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Извините, мы имели полный список.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Согласен. Предположим, что сегодня утром у нас было только тринадцать или десять или даже пять фамилий с достаточным большинством, считалось ли бы это баллотировкой? Да или нет? Да! Но мы продолжали бы дальше.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Конечно!

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Мы должны были бы продолжать.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да, пока у нас не было бы пятнадцати человек.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Пока полное количество вакантных мест не было бы заполнено Генеральной Ассамблеей.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): После этого мы будем продолжать выборы и Ассамблея будет продолжать свои выборы, пока она не изберет своих двух кандидатов.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я вношу предложение о прекращении прений. Время не терпит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет решительного возражения, я приступаю к баллотировке второго кандидата.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Еще одно слово, сэр. Я слышал, что заседание Ассамблеи не дало результатов; у них будет опять заседание в 5 часов. Не кажется ли вам, что мы должны действовать согласованно с Ассамблеей или же Ассамблея должна согласовать свои действия с нами?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Эксперты Секретариата заявляют, что, по их мнению, мы вполне можем и безусловно вправе произвести вторую баллотировку, и нет никаких оснований, чтобы это не могло быть сделано.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Простите, каждая баллотировка должна рассматриваться отдельно и по существу. Если мы голосуем одновременно с Ассамблеей по одному и тому же вопросу и Ассамблея не приходит ни к какому результату, то все равно наше голосование аннулируется. Мы должны приступить ко второй баллотировке в одно вре-

мя с Ассамблеей и если голосование Ассамблеи будет безрезультатным или если результат нашего голосования будет отличаться от такового же Ассамблеи, то это наше голосование надо считать оконченным, и мы приступим к третьей баллотировке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Положение таково, что нам надо было выбрать этой баллотировкой двух человек. Мы выбрали только одного. Я считаю, следовательно, что Совет Безопасности вправе немедленно продолжать баллотировку для выбора второго кандидата.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с нашим советским коллегой, что наше время очень ценно, но поскольку мы знаем, что мы выполним нашу работу приблизительно раз в десять быстрее чем Генеральная Ассамблея, мы можем считать, что у нас времени достаточно, и мы можем им располагать. В некоторых случаях вопрос процедуры важнее, чем само время, особенно в тех случаях, когда устанавливается прецедент. А мы создаем сейчас прецедент. Я хочу, чтобы мы сейчас провели вторую баллотировку; я вполне с этим согласен. Но нам должно быть ясно, что имели в виду статьи Статута.

Процедура, установленная для нас, как мы ее понимаем, — совершенно ясна: мы должны сделать три попытки, чтобы выбрать членов Суда, прежде чем созывать согласительную комиссию. При этих трех попытках каждый из основных органов должен стараться избрать полный состав Суда, заполнив вакантные места. Мы должны, следовательно, заполнить сейчас все вакантные места, прежде чем получим извещение о результатах выборов в Генеральной Ассамблее. Я повторяю — прежде чем узнаем об этих выборах. Генеральная Ассамблея, со своей стороны, тоже должна избрать полный состав судей. Когда обе эти процедуры закончатся, это и будет одной из трех попыток, предусмотренных Статутом. Это совершенно ясно.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Я совершенно согласен с г-ном Ноэль-Бейкером, что обе баллотировки должны рассматриваться совместно, и теоретически он совершенно прав, но в данный момент мы определенно знаем, что Ассамблея не пришла ни к какому соглашению. Следовательно, какой смысл приступать к выборам? Никто не будет избран в результате этой баллотировки, никто не получит большинства. Если мы изберем двух человек сейчас, каков будет результат? Мы начнем сначала.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Так как весь спор был вызван мною, я бы хотел сказать, что Генеральная Ассамблея может прервать заседание на полчаса, если хочет, а затем сделать вторую попытку на втором заседании, быть может до семи или восьми часов, но она должна избрать двух кандидатов, как и мы должны избрать двух кандидатов сейчас. Затем, если это потребуется, мы прервем заседание снова, после чего последует третья попытка. Если и после третьей попытки не будет результата, мы должны созвать согласительную комиссию, как это предусмотрено Статутом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте заметить, что данный вопрос подвергся достаточной, как мне кажется, разработке и, при несомненной важности и ценности этого обсуждения, я думаю, что наступил момент перейти ко второй баллотировке.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я согласен с этим, но надеюсь, что будет сохранен стенографический отчет этой чрезвычайно важной дискуссии, ибо этим устанавливается прецедент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я безусловно позабочусь о сохранении стенографического отчета.

Теперь же, приступая к данной баллотировке, важно помнить фамилии тринадцати лиц, выбранных первоначально, трех лиц, снявших свою кандидатуру, и того лица, которое было избрано Советом Безопасности при последней баллотировке. Надо голосовать, следовательно, за одного человека, поставив в избирательном бюллетене крест справа от его фамилии.

Производится закрытая баллотировка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не думаю, что подсчет голосов займет много времени, но на время подсчета заседание прерывается.

Заседание прерывается в 4 ч. 40 м. дня и возобновляется в 4 ч. 50 м. дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеется чрезвычайно важный вопрос юридического характера, который прежде всего, по-моему, должны себе уяснить все члены Совета Безопасности, чтобы нельзя было потом говорить, что произошло недоразумение. Хотя я и получил результаты баллотировки, мне представляется, что я не должен объявлять их, пока вы не будете точно знать, как обстоит вопрос.

Дело заключается в следующем. Мне было сказано одним из юрисконсультов Секретариата, причем с этим толкованием согласен и Генеральный Секретарь, что баллотировка, которую мы сейчас произвели, представляет собой третью баллотировку. Поскольку это ясно членам Совета, я готов объявить результат. Я не хочу, однако, чтобы позднее кто-нибудь сказал, что ему не дали возможности произвести третьей баллотировки. Поэтому прошу вас хорошо уяснить себе смысл этого заявления.

(*Во время перевода речи*) Могу я просить о том, чтобы было меньше разговоров? Мне кажется, что некоторые лица, не являющиеся официальными представителями, не относятся с должным уважением к обсуждениям в Совете, и я прошу тех, кто здесь присутствует, в качестве ли сотрудников, или в качестве наблюдателей, а также тех, которые совершенно не связаны с нашей работой, соблюдать по крайней мере спокойствие, чтобы можно было выслушать перевод, равно как и речи членов Совета, в надлежащей тишине.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): То, что вы только что сказали, г-н Председатель, совершенно правильно и оно подтверждает все то, о чем я говорил раньше, а именно что мы произвели третью баллотировку. К сожалению, баллотировка эта недействительна по

следующей причине: вторая баллотировка должна была происходить одновременно в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности и результаты этих вторых баллотировок должны были быть установлены в совокупности. Каков был результат второй баллотировки в Совете Безопасности? Лишь один судья получил большинство у нас, а в Генеральной Ассамблее ни один кандидат не получил большинства. Следовательно баллотировка была безрезультатна. Мы приступаем к третьей баллотировке — я совершенно согласен, что это третья баллотировка. Оставались незаполненными два места и мы должны были голосовать за двух кандидатов. К сожалению, мы голосовали только за одного кандидата, тогда как должны были голосовать за двух.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я понимаю, толкование этого вопроса Секретариатом следующее: по статьям 10, 11 и 12 должно быть три баллотировки в каждой инстанции и, после этих трех баллотировок, независимо от их результатов и независимо от числа уже избранных судей, мы должны собрать согласительную комиссию из шести лиц, которые и выберут членов Суда.

При подобной процедуре, очень легко может случиться, что в результате трех баллотировок будет выбрано весьма небольшое число судей; этого не случилось сегодня, но это может случиться. В таком случае избрание членов Международного Суда будет фактически предоставлено шести представителям по назначению Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Я не могу поверить и не верю, чтобы Статут имел в виду подобную процедуру выборов. Более того, язык составителей Статута мне кажется в нескольких местах совершенно ясным. Пункт 2 статьи 10 говорит: «Любое голосование Совета Безопасности ... производится» и т. д., но в статьях 11 и 12 Статута говорится не о «голосовании», а о «заседаниях». И вот почему мы согласились сегодня иметь три заседания. Если мы сейчас проголосуем, мы этим закончим третье голосование, но не третье заседание: мы закончим второе заседание.

Считать, что смысл слова «заседание» одинаков со смыслом слова «голосование» кажется мне весьма странным. Я обращаюсь к французскому тексту, который у меня под рукой. Если вы взглянете на французский текст, последний пункт статьи 10 гласит: «Au cas où le double scrutin de l'Assemblée générale et du Conseil de sécurité se porterait sur plus d'un ressortissant du même Etat, le plus âgé est seul élu» (В случае, если бы абсолютное большинство голосов было подано и в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности более чем за одного гражданина того же государства, избранным считается лишь старший по возрасту). Стало быть, во французском тексте слова: «the vote» передаются словами «le scrutin». А затем, в следующей статье, во французском тексте сказано: «Si, après la première séance d'élection, il reste encore des sièges à pourvoir, il est procédé, de la même manière, à une seconde et, s'il est nécessaire, à une troisième» (Если после первого заседания, созванного для выборов, одно или несколько мест окажутся незаполненными, состоится второе, а в случае надобности и третье заседание).

Нельзя понять этого иначе как только так, что каждой из означенных выборных коллегий надлежит на каждом заседании избрать полный список и что они должны производить одно голосование за другим, пока не заполнят всех вакансий. Я не думаю, чтобы кто-нибудь, идя сюда на заседание сегодня утром, сомневался в том, что, в случае если не удастся избрать сразу пятнадцать человек при первом голосовании, мы приступим немедленно к следующему голосованию, пока не выберем полное положенное число лиц, и только тогда, когда это будет выполнено, пошлем свой список в Генеральную Ассамблею. Поскольку я понимаю, это полностью совпадает с мнением Секретариата относительно этой процедуры. Поэтому, я совершенно не знаю, что делать. Если кто-либо сможет дать мне другую интерпретацию Статута, я буду рад его выслушать и готов дать себя убедить, но признаюсь, что для этого необходимо представить очень веские доводы.

А. Я. ВЫПИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, что мы должны принять решение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и, в частности, в соответствии с разделами, трактующими о Международном Суде, статьи 11 и 12. В статье 11 ясно говорится, что в случае если после первого заседания, которое было посвящено выборам, все же одно или несколько мест подлежат заполнению, в этом случае имеет место второе заседание, а если понадобится то и третье. Во второй статье нам указывается, что делать, если и третье голосование окажется безрезультатным. Ни в статье 11, ни в статье 12 ничего не говорится определенно относительно голосования, относительно баллотировки. Я, однако, полагаю, что для всякого, кто прочтет эти статьи внимательно, не останется сомнений в том, что в данном случае голосования совпадают с заседаниями и следовательно то толкование, которое дал Председателю Секретариат, является правильным.

Статья 11 рассматривает случай, как раз имеющий место сейчас: ибо после первого выборного заседания одно или больше мест должны еще быть заполнены. После первого заседания, происходившего сегодня утром, у нас осталось два вакантных места, и согласно статье 11 мы произвели другую баллотировку на другом заседании. Тогда два места оставались незаполненными, и это было причиной, почему мы приступили ко второму заседанию. После второго заседания результатов не оказалось. Еще одно заседание имело место и одно место осталось вакантным. В данный момент, следовательно, происходит третье заседание и мы должны голосовать только с целью заполнить последнее вакантное место, т. е. заполнить второе из оставшихся свободных мест.

Я еще не знаю, каков результат этой третьей баллотировки, но полагаю, что правильным толкованием будет признание того, что мы сейчас имеем третье заседание. Если мы примем в счет результат, мы позже будем принуждены иметь дело со статьей 12, и придется решить, какой путь действий является правильным: прибегнуть ли к согласительному пути или же принять какое-либо иное решение.

В данный момент, желая суммировать мои слова, я должен сказать, что я не согласен с

толкованием, по которому на одном заседании могут иметь место несколько баллотировок. Такое толкование — неправильно, вот почему я поддерживаю данное Председателю толкование Секретариата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вот, что я хочу предложить Совету Безопасности. Здесь сейчас присутствует Председатель Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы знать, желает ли Совет воспользоваться случаем и выслушать то, что может сообщить г-н Спаак, Председатель Генеральной Ассамблеи, относительно процедуры, которая была применена в этом же случае Генеральной Ассамблеей. Конечно, чтобы Председатель имел возможность говорить, Совету необходимо обратиться к нему с соответствующей просьбой. Угодно ли Совету обратиться к Председателю Генеральной Ассамблеи с просьбой взять слово?

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я полагаю, что нам очень важно знать мнение Председателя Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Ввиду того что мы не знаем решения Ассамблеи в этом вопросе, может оказаться, мне кажется, что это решение расходится с мнением некоторых членов Совета Безопасности. Было бы весьма нежелательно затеять дискуссию по поводу точек зрения, могущих быть высказанными в Совете, и точки зрения, на которую стала Ассамблея в этом вопросе.

Я предлагаю, чтобы двое или трое из наших представителей вошли в контакт с Председателем Генеральной Ассамблеи, чтобы постараться согласовать решения, принятые в Ассамблее, и процедуру, которой надлежит следовать Совету Безопасности.

Конечно, я не вижу ничего плохого, если Председатель Ассамблеи познакомит нас с тем, что имело место в Ассамблее. Но я боюсь, что дискуссия между Председателем Ассамблеи и членами Совета Безопасности заведет нас слишком далеко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если это является желанием членов Совета, тогда быть может.... г-н Ноэль-Бейкер.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Это сложный вопрос, и я беру на себя смелость заявить, что разрешение его потребует у нас известного времени. Я надеюсь, что мы все признаем необходимость соблюдения полного спокойствия. Когда требуется бумажные документы претворить в живую организацию, то совершенно неизбежно возникают всякие затруднения в вопросах толкования и процедуры.

Итак, как нам поступить? Я интуитивно чувствую, что Председатель Ассамблеи согласен с представителем Египта и не согласен со мной.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Я не имел это в виду.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Но я стою за то, чтобы выслушать сейчас Председателя Ассамблеи и, поскольку у меня есть основания думать, что он не согласен со мной и с моей точкой зрения, мне особенно хочется узнать его мнение. Я думаю, однако, что после этого мы, пожалуй, должны сами обсудить этот вопрос и

дать возможность другим членам Совета высказать свое мнение и затем решить, не надо ли будет нам образовать согласительную комиссию. Как я уже сказал, на это потребуется некоторое время, но вопрос этот очень важен, и я думаю, что мы не должны принимать решение, о котором придется, быть может, позже пожалеть.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-английски): Я хочу лишь сказать, что я не возражал против того, чтобы мы выслушали Председателя.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Я думаю, что мы должны дать себе ясный отчет в том, что данный вопрос касается Генеральной Ассамблеи в той же мере, что и Совета Безопасности, потому что мы должны вместе провести эти очень сложные выборы. Мне очень интересно услышать, что скажет нам находящийся среди нас Председатель Генеральной Ассамблеи о том, как понимает этот вопрос Генеральная Ассамблея.

По существу самого вопроса, я должен, пожалуй, сказать, что нигде в положениях, относящихся к этому вопросу, я не видел слова «одновременно», которое было употреблено представителем Египта. Могут быть три голосования и, я думаю, не имеет значения, назовем ли мы «сеансом» или «заседанием» то специальное заседание, которое должно иметь место, так как все что нам нужно сделать — это сказать «объявляю заседание закрытым» и «объявляю заседание вновь открытым». Таким образом, все сводится к трем отдельным голосованиям. Если после трехкратного голосования все еще имеются вакантные места, вступают в силу положения, предусмотренные статьей 12.

Г-н ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (говорит по-английски): Я полагаю, что этот вопрос очень важен, так как он равносителен вопросу, зависит ли момент созыва согласительной комиссии от желания председателей Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности или от положений Устава.

Если мы считаем, что в течение одного заседания мы можем произвести две, три или четыре баллотировки, то в этом случае момент начала действия согласительной комиссии будет зависеть всецело от желания членов Совета и его Председателя. Заседание закроется, наступит перерыв, а закрытое заседание будет признано одним заседанием.

В этом случае решение вопроса не будет зависеть от положений Устава, и мы, следовательно, никогда не будем иметь постоянного правила в этом отношении. В одном случае один Председатель Совета Безопасности произведет несколько баллотировок в течение одного заседания, в другом случае он может закрыть заседание и удовольствоваться только двумя баллотировками. Я уверен, что по духу Устава никогда не предполагалось, что созыв согласительной комиссии будет зависеть от того или другого отношения к этому вопросу Председателя Совета или Председателя Генеральной Ассамблеи или даже членов Совета Безопасности. Должно существовать какое-то постоянное правило; и единственная возможность иметь такое постоянное правило, толкование которого не встречало бы затруднений, — это рассматривать каждую отдельную баллотировку как отдельное заседание, согласно

статье 12. Принимая это во внимание, я считаю, что наша баллотировка третья по счету и третьим же является наше заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предполагаю, что представитель Франции желает высказаться, прежде чем будет говорить Председатель Генеральной Ассамблеи.

Г-н БИДО (Франция) (говорит по-французски): Я хочу лишь сделать несколько и притом весьма простых замечаний. Я считаю, что, принимая во внимание мои обязанности, я не могу продолжать молчать после столь обильного красноречия, проявленного моими коллегами.

Мы имеем перед собой два вопроса. Первый вопрос — следует ли нам выслушать Председателя Генеральной Ассамблеи? Я предлагаю на этот вопрос ответить утвердительно. Второй вопрос — что надо понимать под словом заседание? Есть ли это целый день? Есть ли это сессия, продолжающаяся часть дня? Или, наконец, это одна баллотировка? Так же как и представитель Мексики, я полагаю, — хотя это и не очень ясно из текста Устава, — что под словом заседание надо понимать одну баллотировку.

Но о чем я бы хотел просить Совет, это вынести какое-нибудь решение, — не важно какое именно, — а затем перейти к обсуждению более существенных вопросов безопасности, которые на нас возложены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я полагаю, что Совет желает, чтобы я попросил сейчас Председателя Ассамблеи высказаться. Все согласны?

Господин Председатель, мы очень рады вашему присутствию среди нас и мы с большим интересом выслушаем все, что вы сможете нам сказать по этому вопросу.

По приглашению Совета Безопасности, Председатель Генеральной Ассамблеи занимает место за столом Совета.

45. Выступление Председателя Генеральной Ассамблеи

Г-н СПААК (Председатель Генеральной Ассамблеи) (говорит по-французски): После слышанных мною речей, мне мало что остается добавить, в особенности если принять во внимание, что несколько ораторов, как мне кажется, правильно истолковали статью 11.

Конечно, я не претендую на абсолютную правильность того, что я скажу, и на то, что оно не может быть опровергнуто известными доводами. Именно потому, что возможны различные толкования, мы и наталкиваемся на трудности.

Вопрос в том, что надо понимать под словами «заседание для выборов». Мне кажется, что необходимо толковать это выражение как баллотировка; это единственное толкование, которое представляется мне совершенно логичным, ибо нет никакой причины утверждать, что «заседание для выборов» — это один день, а не одна неделя и не один месяц. Утверждающие, что «заседание для выборов» — это есть заседание, продолжающееся один день, делают такое утверждение произвольно, и в пользу него я усматриваю только один довод, а именно, прецедент, созданный Лигой Наций и предусматривавший, что

«заседание для выборов» — это один день. Этот прецедент нас не связывает, мы должны даже в некоторых случаях стараться делать лучше, чем делалось в Женеве.

Если бы я должен был обсуждать этот вопрос глубже, вот как я бы поступил. Статья 11 гласит: «Если после первого заседания, созванного для выборов, одно или несколько мест окажутся незаполненными, состоится таким же образом* второе, а в случае надобности, и третье заседание».

Сегодня утром у нас было первое заседание для выборов. Мы произвели одну баллотировку. Если строже придерживаться текста этой статьи, то я сказал бы, что «таким же образом» в отношении второго заседания означает произвести тоже одну баллотировку в течение заседания; если же произвести две, три, четыре или пять баллотировок в одном заседании, это уже не будет значить «таким же образом».

В сущности, вопрос идет об обеспечении проведения лучших, по возможности, выборов. Надо выяснить, насколько мое толкование текста Устава, имеющее по крайней мере то преимущество, что оно избавляет Генеральную Ассамблею от нескольких дней дискуссий, не противоречит правам Ассамблеи. Если после третьей баллотировки все же нет окончательного результата, надо, если угодно, применить статью 12. Спешу заметить, что статья 12 не является обязательной; если Ассамблея и Совет Безопасности не хотят ее применять, они могут продолжать баллотировки до полного достижения результатов. Но на тот случай, если бы пожелали применить эту статью, посмотрим, что представляет собой статья 12. Это — примирительная мера, изыскание разрешения вопроса. Три члена Совета Безопасности и три члена Генеральной Ассамблеи работают в этом направлении совместно и представляют одного кандидата и Ассамблее и Совету Безопасности, а последние должны еще баллотировать этого кандидата, применяя к нему ту же процедуру и то же самое правило большинства голосов. Статья 12 представляет собой своего рода посредничество, чтобы две инстанции могли сойтись на одном общем кандидате. Но последнее слово принадлежит Ассамблее и Совету Безопасности.

Положение, которое я поддерживаю и которое поддерживается также некоторыми членами Совета, кажется мне наиболее соответствующим точному тексту, который мы должны применить, и наиболее соответствующим также интересам нашей работы, поскольку оно полностью ограждает прерогативы Совета Безопасности и Ассамблеи.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я хочу прежде всего поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за данные им нам чрезвычайно понятные разъяснения. Я хотел бы также предложить ему два вопроса.

Во-первых, я не говорю о баллотировке, имевшей место сегодня утром, я имею в виду баллотировку, произведенную во второй половине дня. Первая баллотировка в Совете Безопасности дала неполные результаты. Та же баллотировка в Генеральной Ассамблее не дала никаких результатов. Каков же общий результат этих двух баллотировок?

*Примечание переводчика: Слова «de la même manière» (таким же образом) имеются только во французском тексте, в английском же и русском их нет.

Во-вторых, я бы хотел спросить, какова цель третьей баллотировки в Совете Безопасности?

Г-н СПААК (Председатель Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-французски*): Я позволю себе ответить на эти вопросы, хотя они скорее входят в компетенцию Совета Безопасности, нежели в компетенцию Ассамблеи.

Совету Безопасности удалось избрать второй баллотировкой одно лицо, получившее требуемое большинство; этот кандидат не может быть объявлен избранным, так как он не получил положенного большинства в Генеральной Ассамблее. Надо произвести третью баллотировку для заполнения двух свободных вакансий.

Совет Безопасности может считать первого кандидата избранным и произвести избрание еще одного кандидата.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Я до сих пор воздерживался от участия в прениях по данному вопросу, ибо мне не хотелось их затягивать, но поскольку вопрос явился предметом широкого обсуждения, усложняясь к тому же по мере развития прений, мне хочется высказать свою точку зрения.

Мне представляется, что все затруднение сводится к правильному пониманию слова «meeting» (заседание), означает ли это одну баллотировку или несколько баллотировок. Приводятся доводы и пользу такого толкования: одно заседание это есть одна баллотировка, ибо в противном случае, т. е. если бы это означало несколько баллотировок, то заседание происходило бы продолжительное время и могло бы не привести ни к каким результатам, а это не могло быть целью данной статьи Статута. С другой стороны, высказывалось мнение, что одно заседание по необходимости подразумевает более чем одну баллотировку, ибо если одно заседание — это одна баллотировка, а эта баллотировка не дает никакого конкретного результата, то мы продолжаем и производим вторую баллотировку, затем третью, и может случиться, как это прекрасно отметил представитель Соединенного Королевства, что если и не все пятнадцать членов Суда, то большая их часть должна будет быть избрана совместно Советом и Ассамблеей, т. е. согласительной комиссией из шести лиц, а это, в свою очередь, не могло быть целью и мыслью составителей Статута.

Мне кажется совершенно ясным, что когда в этой статье говорится о трех заседаниях, то хотя это относится к заседаниям Совета и Ассамблеи, но в действительности имелось в виду три сравнения результатов выборов в Совете, с одной стороны, с тремя результатами выборов в Ассамблее, с другой стороны.

Мне кажется, что только когда были сравнены результаты выборов в обеих инстанциях и не удалось избрать пятнадцать судей, т. е. когда имеется согласие обеих сторон только в отношении некоторых кандидатов, — только в этом случае и Совет и Ассамблея созывают второе заседание и затем после второго заседания делается второе сопоставление результатов. Если и оно ни к чему не приведет, тогда необходимо третье заседание, а после него третье сравнение

результатов. Вот единственное логичное толкование. Предполагается, что каждая из двух инстанций должна на одном своем заседании избрать пятнадцать членов Суда.

Я не отношусь к документу г-на Фрея, объясняющему процедуру, как к чему-то сверхавторитетному, но представляется логичным, что каждое заседание имеет своим основным заданием избрать пятнадцать кандидатов или, если не удастся пятнадцать, то сколько возможно. Затем список кандидатов Совета Безопасности сравнивается со списком кандидатов Генеральной Ассамблеи. Если, как это случилось сегодня утром, результаты совпадают в отношении тринадцати лиц, они считаются избранными. Остаются еще два. Теперь приступаем ко второму заседанию. Я полагаю, что заседание той и другой инстанции должно избрать двух лиц, дабы сравнение результатов могло быть произведено в согласии с духом Статута Международного Суда. В случае неудачи, мы созываем третье заседание

Был выдвинут аргумент, что, если на одном заседании можно иметь несколько баллотировок, мы, занимаясь ими, теряем массу времени. Тут опять я предложу вам мое личное мнение.

Вы помните, что статья 8 Статута говорит: «Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приступают к выборам членов Суда независимо друг от друга». Согласно этому указанию нет необходимости, как я понимаю, чтобы Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности применяли одинаковую процедуру; каждая из этих инстанций вполне правомочна установить свою собственную процедуру. Точно так же каждая из них может решить, что она будет понимать под одним заседанием: будет ли это одна баллотировка, две баллотировки или больше. Равным образом от самого Совета зависит постановить, что заседание будет продолжаться до тех пор, пока не будут избраны все положенные кандидаты. В Совете Безопасности число членов невелико и баллотировка берет мало времени. После этого Ассамблея может сравнить результаты своих выборов с нашими, и если единодушие не достигнуто, то только тогда мы должны созвать третье заседание.

Поэтому, если эта точка зрения правильна, то, оценив по достоинству взгляды, коими поделился с нами Председатель Генеральной Ассамблеи, мы все-таки можем разрешить этот вопрос по собственному разумению, принимая во внимание как небольшой состав Совета, так и образ мысли большинства его членов.

Резюмируя все изложенное, я позволю себе сказать, что по-моему, когда Статут говорит о трех заседаниях и когда упоминается слово «заседание», то хотя об этом и не говорится, но имеется в виду «сравнение результатов». Я не знаю, правильна ли эта точка зрения или нет. Чтобы каждое сравнение отвечало мысли и целям составителей Статута, необходимо избрать положенное число кандидатов. В данном случае мы должны избрать двух кандидатов, имена коих будут представлены в Ассамблею для сравнения с ее двумя кандидатами. Дело самой Ассамблеи решить, прекратить ли баллотировку и закрыть заседание после избрания одного кандидата или после избрания обоих кандидатов, или даже тогда, когда не удалось избрать ни одного кандидата.

Что касается Совета, то его дело решить, не должны ли мы продолжать выборы, пока не добьемся того, что мы называем результатом второго заседания о каковом результате мы сообщим Ассамблее.

Я думаю, это есть единственное правильное толкование и, по-моему, такое, которое вносит ясность в наши прения и делает нашу процедуру гладкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мы должны теперь прийти к какому-то решению по этому вопросу. Я знаю, что вопрос этот чрезвычайно важен, и желательно, чтобы каждый пункт был обсужден самым тщательным образом. Но я все же просил бы членов Совета подумать о возможности ускорить прения, не желая в то же время никому отказать в возможности высказаться.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я очень хочу ускорить нашу работу и я предлагаю, ввиду этого, компромисс, который может этому способствовать, но я боюсь, что мне придется коснуться некоторых вопросов, которые уже были подняты. Надо иметь много мужества, чтобы рискнуть быть иного мнения, чем два таких юриста, как министр иностранных дел Нидерландов и Председатель Генеральной Ассамблеи, но чем дольше я их слушал, тем больше убеждался, что все, что я перед этим отстаивал, было фактически правильно. Статьи 8-12, толкованием которых мы в данный момент занимаемся, существуют еще со времени первоначального Статута Международного Суда; иными словами все выборы, производившиеся в Постоянной палате международного правосудия, происходили на точном основании этих статей в их настоящей редакции. А это означает, что они были интерпретированы многими выдающимися юристами и применены на практике. Все это придает им известный вес.

Статья 8 говорит: «Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приступают к выборам членов Суда независимо друг от друга».

Что значат слова «приступают к выборам»? В моем понимании они могут означать лишь то, что с таким искусством и, по-моему, так убедительно доказывал наш китайский коллега, а именно приступают к заполнению всех свободных вакансий, т. е. пятнадцати в начале и двух теперь. Я беру смелость утверждать, что статья не может иметь в виду ничего иного.

Председатель Генеральной Ассамблеи сказал (мне не известно, где он получил эти сведения), что при выборах в Собрании Лиги слово «заседание» произвольно истолковывалось как «один день». Независимо от того, откуда он получил подобную справку, она неверна. Под заседанием подразумевалось то время, которое было необходимо для заполнения избранием полного числа свободных мест. Я не знаю, сколько человек из числа сидящих за этим столом принимали участие в выборах 1930 года: я в них участвовал. На одном из заседаний Собрания было очень много баллотировок, прежде чем были избраны все пятнадцать кандидатов, в то время как Совет производил выборы самостоятельно в другом месте.

Если бы Статут имел в виду, что одной баллотировки достаточно, что требуется только три

баллотировки до созыва согласительной комиссии обеих инстанций, мыслимо ли тогда, чтобы в статьях 11 и 12 было употреблено слово meeting (заседание)? Мыслимо ли это в самом деле? Совершенно очевидно, что в этом случае было бы употреблено слово ballot, tour de scrutin (баллотировка). Это на мой взгляд неоспоримо. У меня нет никаких сомнений в том, что заседание для выборов не есть баллотировка, а подразумевает процедуру, заключающую в себе столько баллотировок, сколько понадобится для заполнения вакантных мест. Это и определяет, когда именно должно закончиться заседание для выбора судей согласно Статуту Международного Суда. Оно заканчивается, когда данная избирательная коллегия — Совет или Ассамблея — заполнит, поскольку это ее касается, все вакантные места. Если кто-нибудь может ответить мне на вопрос, почему употребляется слово meeting, когда имеется в виду одна баллотировка, и доказать мне, что мое толкование неправильно, я буду ему очень признателен.

Эта дискуссия началась тогда, когда было получено мнение Секретариата по этому вопросу, но мы имели мнение Секретариата, изложенное в документе А/25 от 31 января, который был уже раньше роздан членам Совета и, по моей просьбе, был вновь им роздан сейчас. Если члены Совета взглянут на пункт 5 на второй странице, они прочтут следующее: «Если при первой баллотировке пятнадцать членов Суда не будут избраны, Генеральная Ассамблея приступает к новой баллотировке. В Генеральной Ассамблее будет произведено столько баллотировок, сколько потребуется для избрания пятнадцати кандидатов для ее списка». Пункт 6 говорит, что Совет Безопасности поступает точно так же.

Мне кажется совершенно ясным, что процедура, о которой говорит Секретариат, и есть та процедура, которая первоначально была установлена, как отвечающая смыслу Статута, и которую, по-моему, нам будет очень трудно обойти. Иначе говоря, вместе с нашим китайским коллегой я пришел к заключению, что единственной мыслью автора этой статьи было следующее: мы должны иметь полный список кандидатов для заполнения всех мест, чтобы иметь возможность сравнить оба списка, т. е. список Ассамблеи и список Совета Безопасности.

Председатель Ассамблеи спросил нас: «Какой смысл продолжать это обсуждение, а не разрешить его окончательно тремя голосованиями?» Я же спрошу: Почему не разрешить весь вопрос о членах Суда одним голосованием объединенного заседания Совета и Ассамблеи? Это было бы много проще, и я совершенно готов принять такое решение вопроса, но мы должны считаться с тем, что предписано Статутом. Мы не можем, только потому, что нам хочется скорее от этого избавиться, произвольно утверждать, что Статут имеет что-то в виду, если мы сами не верим, что таков именно смысл Статута.

Как наш китайский коллега опять-таки доказывал, может в будущем случиться, что часть — может быть даже значительная часть — вакантных мест не будет заполнена тремя баллотировками, и что поэтому большая часть работы падет на согласительную комиссию. Я совершенно уверен, что, когда вы читаете эти статьи, вам становится ясным, что согласительная комиссия

мыслилась составителем Статута как последнее средство.

Это мои доводы по существу дела, и я совершенно не согласен с доводами другой стороны. Я уверен, что такое толкование Статута правильно.

Но что мы будем делать сегодня? Мы выбрали тринадцать судей, осталось заполнить два места. Я уверен, что любой из баллотирующихся сейчас кандидатов, в том числе тот, которого мы только что избрали, будет превосходным судьей.

Со своей стороны, я расхожусь во мнении с Председателем Ассамблеи. Это показывает, насколько вопрос сложен. Я расхожусь с ним в том, что избрание г-на Винярского в качестве нашего четырнадцатого кандидата (кандидата Совета Безопасности) будто бы недействительно и что мы должны баллотировать двух. Для меня совершенно очевидно, что баллотировать надо только одного, что, поскольку это нас касается, г-н Винярский избран и что надо лишь заполнить последнее место. Это показывает, насколько вопрос сложен. Так или иначе, остается заполнить только два места и если мы не добьемся результатов в Ассамблее и в Совете, то это не будет иметь очень большого значения, ибо, по-моему, мы спокойно можем предоставить эти выборы согласительной комиссии или даже, в конце концов, самому Суду. Я бы полностью доверил это согласительной комиссии или Суду.

Мое теперешнее предложение заключается в том, чтобы, для данного заседания исключительно и твердо установив, что этим не создается прецедент, принять процедуру, которую защищал Председатель Генеральной Ассамблеи, и считать нашу следующую баллотировку третьей по счету. Но прежде чем Ассамблея и Совет столкнутся вновь с этим вопросом, мы должны запросить Международный Суд, который будет создан и будет функционировать, о его заключении относительно этих статей, дабы в следующий раз подобного вопроса не возникало.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я готов поддержать предложение г-на Нозль-Бейкера, но с небольшим изменением. Перед нами две задачи: нам необходимо выйти практически из тупика, а затем найти на будущее разрешение вопроса, отвечающего мнению экспертов или тому решению, на котором сойдутся обе инстанции. Сейчас создается определенное положение: Ассамблея в данный момент приступила к третьей баллотировке или к третьему голосованию — термин значения не имеет. Я уверен, что судья, которого мы только что избрали, как и тот, который вероятно уже избран баллотировкой, результат коей еще держится втайне, — оба они будут прекрасными судьями. Я соглашаюсь с предложением г-на Нозль-Бейкера признать обе баллотировки совершенно законными, но без того, чтобы это считалось прецедентом, а также считать, что эти результаты, коими исчерпывается вопрос заполнения двух вакантных мест, соответствуют третьей баллотировке или третьему голосованию, которое происходит в данный момент в Ассамблее. На этом надо пока остановиться, предоставив Суду решить, какая процедура лучшая, или же Совету найти решение, снесаясь непосредственно с Ассамблеей, ибо не допустимо, чтобы эти две инстанции придерживались различного толкования в одном и том же вопросе.

Все это не очень расходится с предложением г-на Ноэль-Бейкера. Он считает, что мы остановились на второй баллотировке и переходим к третьей, согласуя свои действия с действиями Ассамблеи.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Должен ли я понимать, что наш коллега предлагает, чтобы мы не производили дальнейших выборов, а признали здесь в Совете того, кто будет избран в Ассамблее?

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Нет, но я предлагаю считать, что мы произвели третье голосование, третью баллотировку; что эта третья баллотировка является той же стадией выборов, что и та, которая происходит наверху; и что конечный результат определяется этими двумя результатами, совпадают ли они, или нет. Я не знаю результата одной баллотировки, который в конце концов будет нам объявлен. Будем повтому считать, что эта баллотировка производится одновременно, что она действительна и имеет одинаковую силу с той, которая происходит в Ассамблее, где имеет место третья баллотировка.

Г-н ПАЗВОЛЬСКИЙ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы стоим перед очень сложным и трудным вопросом. Я полагаю, что представители Соединенного Королевства и Египта предложили нам прекрасный выход из того затруднительного положения, в котором мы находимся в данный момент.

Я хочу поддержать предложение о том, что, что бы мы ни делали здесь, это не должно служить прецедентом, а также что вопрос должен быть предметом дальнейшего изучения Судом или каким-либо другим органом, прежде чем будет принято окончательное решение.

В настоящий же момент мы можем принять предложение представителя Соединенного Королевства. Я признаю, что, не обладая юридическим способом мышления, я с трудом улавливаю разницу между этими двумя предложениями. Я думаю, что оба представителя могут выработать приемлемое решение, поскольку они оба пытаются добиться одного и того же результата. Нельзя ли на этом остановиться?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь напомнить то, что я сказал несколько минут тому назад. Должен ли этот вопрос быть разрешен исключительно нами? Эти выборы проводятся совместно Советом и Ассамблеей. Если мы примем это решение, — а я с удовольствием буду за него голосовать, — не следует ли нам в этом случае запросить Ассамблею, признает ли она это решение удовлетворительным?

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос этот действительно весьма сложный. Когда г-н Ноэль-Бейкер сослался на правила, которые были розданы за этим столом в начале собрания (документ А/25), он упомянул правила 5 и 6, в которых сказано, что мы можем проводить столько баллотировок, сколько требуется для достижения требуемых результатов. Правило 10 гласит, что можно проводить несколько баллотировок в течение одного заседания.

Спрашивается: что это за правила? Являются ли они для нас обязательными и кто их выработал? Являются ли они достаточным основанием для толкования Статута Международного Суда? Мы были бы готовы принять их, если бы они соответствовали положениям Статута, но, по-моему, они не соответствуют Статуту, потому что Статут не содержит некоторых положений, которые мы находим в этом документе А/25. С юридической точки зрения безусловно нельзя ссылаться на эти правила при истолковании Статута. Было бы, наоборот, вполне приемлемо, если бы ссылались на Статут при истолковании этих правил.

Я сейчас спросил у г-на Ноэль-Бейкера: «Кто выработал эти правила?» и он мне ответил, что не знает. Держу пари, что никто за этим столом не знает, кто выработал эти правила. Как же мы можем принять как основание для обсуждения документ, не имеющий за собой никакой определенной авторитетной поддержки?

Само собой разумеется, что я понимаю, что документ этот был изготовлен Секретариатом, но я считаю, что он должен быть утвержден авторитетным лицом или группой таких лиц, прежде нежели его можно принять как базис для обсуждения.

Возвращаясь к обсуждаемому нами вопросу, т. е. чтобы решить, является ли настоящее заседание вторым или третьим, я предлагаю не выносить никакого решения, а передать этот вопрос экспертам для дальнейшего обсуждения. Таким образом, на дальнейших заседаниях, где будут происходить выборы, члены Международного Суда будут располагать определенным авторитетным постановлением, на основании которого они смогут действовать.

На сегодня я ограничусь лишь рассмотрением положения *de facto*, иначе, если мы не подойдем к вопросу практически, дискуссия эта может затянуться до бесконечности. Вопрос этот поистине достоин внимания юридической академии, а мы здесь не юридическая академия, — мы Совет Безопасности! Не будем никогда забывать практические задачи, предъявляемые нам во имя «безопасности», которую мы призваны сохранять. Возвратимся к практическим вопросам. Может быть нам и не придется устраивать третье заседание, потому что я не люблю иметь дело с абстрактными вопросами.

Ознакомимся с результатами третьей баллотировки и может быть окажется, что нам и не придется созывать еще и третье заседание. Может быть окажется, что нам и не надо будет обсуждать вопрос, считать ли заседание вторым или третьим.

Теоретические аспекты этого вопроса воистину сложны, и я склонен принять некоторые из доводов, выдвинутых г-ном Веллингтоном Ку и г-ном Ноэль-Бейкером.

Но это на самом деле вопрос, подлежащий изучению юридическими экспертами. Им надлежит представить нам со временем правильное толкование Статута Международного Суда. Я хочу предложить, чтобы мы не создавали сегодня прецедентов, а вернулись к практическим сторонам вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что вопрос стал теперь вполне ясным. Я также считаю, что дебаты были очень полезны.

Мне кажется, что мы теперь значительно лучше ознакомились с некоторыми сторонами обсуждаемого нами вопроса, чем раньше.

Могу ли я считать, что члены Совета рассматривают эту третью баллотировку (но без установления прецедента) как соответствующую третьей баллотировке и третьему заседанию в сочетании с первым результатом. Могу ли я считать, что члены Совета согласны с этим? Если да, то это принято.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я согласен это принять, но хочу подчеркнуть, что как только нам станет известен результат, я внесу предложение о том, чтобы просить Суд установить правило в этом вопросе (дать свое консультативное заключение), и, учитывая сказанное представителем Нидерландов, мы должны сообщить об этом предложении Генеральной Ассамблее, чтобы она обсудила, не сочтет ли она необходимым сделать то же самое.

А. Я. ВЫПИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я поддерживаю предложение г-на Бейкера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я сейчас объявлю результат баллотировки, произведенной некоторое время тому назад.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Я хочу спросить. Если Ассамблея не придет в определенному решению и будет намереваться перейти к четвертому заседанию...

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Третья баллотировка является третьим заседанием. Мы сейчас приняли принцип, с которым я не согласен. Если все места не будут заполнены — это значит, что останутся свободные вакансии, и все дело перейдет, на основании статьи 12, в ведение согласительной комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что в общем мы все с этим согласны. Вот результаты баллотировки:

Фамилии кандидатов	Число голосов
Проф. Бейли (Австралия)	1
Доктор Клэстад (Норвегия)	8
Проф. Верзийл (Нидерланды)	1
Сэр Мохамед Зафрулла-хан (Индия) .	1

Объявляю д-ра Клэстада, получившего восемь голосов, законно избранным на второе свободное место баллотировкой, произведенной Советом Безопасности сегодня после полудня. Так как мы этим заканчиваем нашу повестку дня, я объявляю заседание Совета закрытым.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем был объявлен результат выборов, я предупредил, что желаю внести предложение о том, чтобы обратиться к Ассамблее, с тем чтобы или она, или каждая из двух инстанций в отдельности обратились в Суд, когда он будет создан, чтобы он дал свое консультативное заключение по этому вопросу.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что все согласны с предложением, сделанным представителем Соединенного Королевства? Если да, то оно принято.

Председатель Генеральной Ассамблеи дал понять, что если Совет продлит еще некоторое время свое заседание, мы можем быть сможем закончить работу, которой посвятили сегодняшний день. Хотите ли вы, чтобы я прервал заседание до того времени, когда может понадобиться вновь его созвать, если мы получим какое-либо сообщение от Председателя Генеральной Ассамблеи о ходе дела в Ассамблее?

Я понимаю, что это чрезвычайно тяжело для членов Совета Безопасности, потому что наше заседание продолжается почти без перерыва и нам придется еще собраться на заседание в 9 ч. сегодня вечером. Это значит предъявлять к представителям слишком большие требования в отношении времени, затрачиваемого ими на работу. При таких обстоятельствах я затрудняюсь что-либо предложить.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что если нам надо продолжать эти выборы, то оставаться специально для того, чтобы произвести баллотировку, — это уже слишком. Мы можем сделать это на нашем заседании в 9 ч. вечера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что очень скоро можно ожидать конца этому делу, но я хотел бы все-таки знать, согласен ли Совет продолжать заседание. Можно, конечно, сделать перерыв, скажем — до 7 часов.

Мне сказали, что не потребуется и четверти часа; возможно, что все закончится через пять минут. Если нет возражений, я прерву заседание минут на пять, пока не получим извещения.

Заседание прерывается на короткое время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить Совету, что мной получено от Председателя Генеральной Ассамблеи два сообщения.

Первое из них гласит:

«Имею честь Вам сообщить, что третьей баллотировкой, произведенной для избрания членов Международного Суда, один кандидат, а именно д-р прав Хелье Клэстад (Норвегия) получил абсолютное большинство в тридцать голосов. Г-н Винярский (Польша) получил двадцать четыре голоса и г-н Бейли (Австралия) — пятнадцать голосов. Подробный список кандидатов с указанием полученных каждым из них голосов будет роздан членам Совета Безопасности».

Второе сообщение гласит:

«Имею честь сообщить Вам, что остается еще вакантным одно место и что, в надежде закончить выборы сегодня же вечером, Генеральная Ассамблея немедленно приступает к четвертой баллотировке».

Я не скрою от вас, что Председатель Генеральной Ассамблеи хотел бы, конечно, чтобы мы продолжали заседать. Однако, принимая во внимание, что у нас опять заседание в 9 часов, я считаю, что мы можем получить сообщение именно на этом заседании. Положение таково, что Совет заседает слишком долго и мне не хотелось бы задерживать еще дольше членов Совета.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Раз осталось только одно незаполненное место, я предлагаю начать баллотировку сейчас же — она не займет много времени. Произведем баллотировку и оставим бюллетени счетчикам голов. Пусть окончательный результат будет нам объявлен, когда он выяснится, например через час или даже позже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея должна произвести еще одну баллотировку.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Ассамблея просит, чтобы мы продолжали заседание. Я полагаю, что ничто из того, что мы сделали, не составит прецедента, а поэтому для простоты дела мы можем продолжить и избрать кандидата на последнее вакантное место, после чего послать результат в Ассамблею, так как они ждут его там, чтобы приступить к четвертой баллотировке. Вот каково по-моему положение и, не создавая прецедента, мы выйдем этим путем из затруднений.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Признаюсь, я понимал, что мы пришли к компромиссному соглашению, по которому должны были иметь три баллотировки, которые назывались бы три «заседания», после чего прервать выборы и передать дело на усмотрение согласительной комиссии согласно статье 12, с тем чтобы все оставшиеся места были заполнены этой комиссией.

Остается только одно вакантное место. Согласно статье 12, Ассамблея и Совет определенно правомочны произвести четвертую баллотировку — четвертое «заседание», если хотите, — так как в третьей строке статьи 12 употреблено слово «может». Статья фактически говорит, что согласительная комиссия может быть создана в любое время по просьбе либо Генеральной Ассамблеи, либо Совета Безопасности. Между тем, Ассамблея, не спросив нашего мнения, произвела четвертую баллотировку. Я весьма сожалею, что этим установлен прецедент тому, что может быть произведена четвертая баллотировка без согласительной комиссии.

Но так или иначе это именно и произошло, и следовательно, если мы все еще считаем, что не создаем прецедента, а вынуждены найти выход из создавшегося затруднительного положения, то простейшим выходом будет поступить, как советует наш египетский коллега, а именно произвести еще одну баллотировку (это займет только пять минут) и посмотреть, не закончится ли этим все дело.

Если этой баллотировкой выборы не закончатся, то по-моему мы должны настаивать на общем совещании с Ассамблеей (совещании обоих председателей), прежде чем что-либо делать.

Я считаю, что в нашей процедуре сегодня были — я не скажу неправильно, но во всяком случае какие-то сомнения и путаница. Думаю, что это неизбежно при создании такого учреждения как наше. Но мы должны приложить все усилия, чтобы подобной путаницы избежать в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если я не ошибаюсь, Ассамблея уже закончила

свою четвертую баллотировку, и если бы мы могли провести наше четвертое голосование на условиях, предложенных г-ном Ноэль-Бейкером, то это было бы вероятно наилучшим выходом из положения. Это займет, вероятно, минут пять, тогда как довольно трудно установить то время, когда мы соберемся опять, и я боюсь, что это усложнит дело. Разрешите мне, поэтому, предложить немедленно приступить к четвертой баллотировке.

Как это было отмечено представителем Соединенного Королевства, это не создает прецедента. Необходимо будет запросить Международный Суд о разъяснении этой части Статута.

Г-н ПАЗВОЛЬСКИЙ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не могу голосовать. Голос должен быть подан нашим представителем, которого, к сожалению, здесь нет, и я поэтому предлагаю объявить перерыв до 8.50.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Было бы очень некорректно производить баллотировку в данный момент, зная, что представитель Соединенных Штатов не будет иметь возможности подать свой голос. Предлагается прервать заседание до 8.50, когда мы сможем, вероятно, закончить эти выборы. Если нет возражений, я считаю, что это решение принято.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Я только хочу сказать, что, если результат не будет достигнут, надо определенно решить, что мы, Совет Безопасности, воспользуемся принадлежащим нам, согласно статье 12, правом и попросим созвать согласительную комиссию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Бразилии указал на то, что некоторым будет неудобно быть здесь опять в 8.45 веч. Поэтому придется голосовать сейчас же после 9 ч. вечера в Church House. Так как это приемлемо для членов Совета, предложение считается принятым.

В 7 ч. 10 м. вечера заседание откладывается до 9 ч. вечера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности возобновляет свое заседание.

Сегодня вечером мы продолжали баллотирование, необходимое для избрания судей в Международный Суд, и ожидали извещения от Председателя Генеральной Ассамблеи о результате баллотировки, производившейся для заполнения пятнадцатого вакантного места в списке судей. Я получил сообщение, что Генеральной Ассамблеей выбран г-н Винярский (Польша).

Теперь Совет Безопасности должен приступить к голосованию для выбора соответствующего кандидата на пятнадцатое место. Поэтому я обращаюсь к членам Совета Безопасности, которые имеют перед собой избирательные бюллетени, с напоминанием, что избрать надо одно лицо, поставив на бюллетене правее фамилии крест. Вы помните фамилии тех, которые уже избраны, а также и тех трех человек, которые сняли свою кандидатуру. Из числа остальных кандидатов вы выберете одного.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я готов голосовать, но конечно, как я понимаю и как известно всем членам Совета, это голосование не будет прецедентом. Мы можем назвать это голосование как бы экспериментальным. Тексты наших правил не очень ясны, но конечно мы не можем голосовать здесь в Совете Безопасности иначе как одновременно с Генеральной Ассамблеей, а то, что нам известен результат голосования Генеральной Ассамблеи, я считаю неправильным. Я буду очень рад подать свой голос, но мне кажется, что это до некоторой степени будет недействительно, и по-моему мы должны заявить, что это голосование ни в коем случае не может считаться прецедентом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я заверяю Совет, что это голосование, как и предыдущее голосование, не будет считаться прецедентом и что этот вопрос будет предметом обращения в Международный Суд, чтобы ему было дано надлежащее разъяснение, до того как могут понадобиться еще выборы.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу задать вопрос. Я хотел бы получить от Председателя разъяснение относительно вопроса, который он имеет в виду, когда говорит, что вопрос будет передан в Международный Суд. Имеет ли он в виду избрание г-на Винярского или он имеет в виду вопрос более общего характера? Если это вопрос избрания г-на Винярского, я хотел бы знать, в чем тут дело?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечая представителю Советского Союза, я скажу, что это не имеет ничего общего с выбором кандидата Польши, а касается общего толкования Статута.

Я полагаю, что члены Совета приступят сейчас к подаче голосов. Прошу счетчиков голосов обнести урну.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Так как речь идет о кандидате от моего государства, я бы хотел быть освобожденным от обязанностей счетчика. Откровенно говоря, я достаточно наволновался за этот день из-за этих выборов и предпочел бы избежать нового волнения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что нам достаточно тех, которые уже приступили к делу, поэтому польский представитель может считать себя свободным от этих обязанностей.

Г-н ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Нет никого другого из мексиканской делегации, кто бы мог голосовать. Я не знаю, могу ли я голосовать и в то же время исполнять обязанности счетчика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В Ассамблее был допущен к голосованию и счетчик голосов, так что это в порядке вещей.

Производится закрытая баллотировка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Объявляю результаты баллотировки:

Фамилии кандидатов	Число голосов
Г-н Бейли (Австралия)	1
Г-н Верзийл (Нидерланды)	2
Г-н Винярский (Польша)	8

Таким образом, г-н Винярский избран Советом Безопасности в качестве пятнадцатого члена Международного Суда.

Заседание закрывается в 11 ч. 38 м. вечера.